

Петр Валуев

Дума русского во второй половине 1856 года

Петр Валуев

**Дума русского во второй
половине 1856 года**

«Public Domain»

1856

Валуев П. А.

Дума русского во второй половине 1856 года / П. А. Валуев —
«Public Domain», 1856

«Грустно! Я болен Севастополем! Лихорадочно думаю с вечера о предстоящем на следующее утро приходе почты. Лихорадочно ожидаю утром принесения газеты. Иду навстречу тому, кто их несет в мой кабинет; стараюсь получить их без свидетелей: досадно, если кто-нибудь помешает мне встретиться наедине с вестью из края, куда переносится, где наполовину живет моя мысль. Развертываю „Neue Preussische Zeitung“, где могу найти новейшие телеграфические известия. Торопливо пробегаю роковую страницу. Ничего! Если же есть что-нибудь, то не на радость. Так проходят дни за днями! Истинной жизни полминуты в день, остальное время я жду этой полминуты или об ней думаю. Ко всему другому, кроме молитвы, сердце черствеет. Всему другому хочется сказать: теперь не время!..»

Петр Валуев

Дума русского во второй половине 1856 года

I

Грустно! Я болен Севастополем! Лихорадочно думаю с вечера о предстоящем на следующее утро приходе почты. Лихорадочно ожидаю утром принесения газеты. Иду навстречу тому, кто их несет в мой кабинет; стараюсь получить их без свидетелей: досадно, если кто-нибудь помешает мне встретиться наедине с вестью из края, куда переносится, где наполовину живет моя мысль. Развертываю «Neue Preussische Zeitung», где могу найти новейшие телеграфические известия. Торопливо пробегаю роковую страницу. Ничего! Если же есть что-нибудь, то не на радость. Так проходят дни за днями! Истинной жизни полминуты в день, остальное время я жду этой полминуты или об ней думаю. Ко всему другому, кроме молитвы, сердце черствеет. Всему другому хочется сказать: теперь не время!

Мученик Севастополь! так назвал его на днях один из тех немногих, весьма немногих писателей наших, которых читать, которым сочувствовать можно. Эти слова глубоко укоренились мне в сердце, как тяжелая, железная истина. Мученик! Долго ли еще будут длиться его страдания? Неужели нет спасения, и муки неизбежно должна повенчать могила? Князь Горчаков говорит: «наши верки страдают». Это значит, что дело идет к концу и что он близок или, по крайней мере, что его считают близким. Эти слова не брошены даром; но даром пролита будет кровь Корнилова, Истомина, Нахимова и тысячи их сподвижников! Даром? Разве Севастополь не Россия?

Но разве там не сосредоточены теперь лучшие силы его, лучшая слава и лучшие надежды? Разве там не сходятся нити прошлого и грядущего, и не решается вопрос, сделаем ли мы шаг назад, первый со времени Петра Великого?

Давно ли мы покоились в самодовольном созерцании нашей славы и нашего могущества? Давно ли наши поэты внимали хвале, которую нам

«Семь морей печально плещут»...

Давно ли пророчествовали, что

«Бог отдаст судьбу вселенной,
Гром земли во глас небес»...

Что стало с нашими морями? Где громы земные и горняя благодать мысли и слова? Кого поражаем мы? Кто внимает нам? Наши корабли потоплены, сожжены или заперты в наших гаванях! Неприятельские флоты безнаказанно опустошают наши берега! Неприятельские армии безнаказанно попирают нашу землю, занимают наши города, укрепляют их против нас самих и отбивают нас, когда мы усиливаемся вновь овладеть отцовским достоянием! Друзей и союзников у нас нет. А если и есть еще друзья, то малочисленные, робкие, скрытные, которым будто стыдно сознаться в приязни к нам. Одни греки не побоялись этого признания. Зато их тотчас задавили, и мы не могли им помочь. Мы отовсюду отрезаны; один прусский король соблаговолил оставить нам несколько калиток открытыми для сообщения с остальными христианским миром. Везде проповедуется ненависть к нам; все нас злословят, на нас клеветают.

щут, над нами издеваются. Чем стяжали мы себе столько врагов? Неужели одним только нашим величием? Но где это величие? Где силы наши? Где завет прежней славы и прежних успехов? Где превосходство войск наших, столь стройно грозных под Красным Селом? Еще недавно они залили своею кровью пожар венгерского мятежа; но эта кровь пролилась для того только, чтобы впоследствии наши полководцы тревожно озирались на воскресших нашею милостью австрийцев? Мы теперь боимся этих австрийцев. Мы не смеем громко упрекнуть их в неблагодарности; мы торгуемся с ними и, в ряду их, не могли справиться с турками на Дунае. Европа уже говорит, что турки переросли нас. Правда, Нахимов разгромил турецкий флот при Синопе; но с тех пор сколько нахимовских кораблей погружено в море! Правда, в Азии мы одержали две-три бесплодные победы; но сколько крови стоили нам эти проблески счастья! Кроме них – всюду утраты и неудачи! Один Севастополь силен и славен, хотя в продолжение десяти месяцев над ним разрываются английские и французские бомбы. И о нем ныне говорят нам: «наши верки страдают!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.